

II.

ШПАГА,

ИЛИ

НАКАЗАННЫЙ ГОРДЕЦЪ.

—

ВОДЕВИЛЬ.

(Передѣл. изъ Беркея).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. КАРСКІЙ.

ВАЛЕРІЙ.

НАДЕНЬКА.

} Дѣти Карскаго.

ПАВЛУША.

ЯШЕНЬКА.

ПЕТРУША.

МИШЕНЬКА.

} Струй-

} скіе.

} Грядовы.

} При-

} ятели

} Вале-

} рія.

ИВАНЪ. Слуга Г. Карскаго.

(Дѣйствіе происходитъ въ домъ Карскаго, въ ком-натъ Валерія.)

ЯВЛЕНІЕ I.

ВАЛЕРІЙ (*Одинъ; расхаживаетъ по комнатѣ.*)

Сегодня день моего рожденія!.. Очень хорошо сдѣлали, что предупредили меня объ этомъ; самъ я едва ли бы вспомнилъ.—А надобно сказать, что этотъ день для меня, самый веселый въ году....

День рожденья! день рожденья!

День веселый для меня!—

Я свободенъ отъ ученья,

Застрахованъ отъ огня...

Не придетъ *Месьё* съ тетрадкой

Ставить балы за урокъ;

Мистеръ , Херръ, — усните сладко, —
 Я отъ васъ теперь далекъ ;
 Русскій (*) вамъ мое почтенье
 Для сегодняшняго дня....
 День рожденья! день рожденья—
 День веселый для меня !

Къ тому же нынче я непременно по-
 лучу что нибудь отъ папеньки.... по-
 смотримъ, чѣмъ-то онъ подарить меня!—
 Я замѣтилъ, что Иванъ держалъ что-то
 подъ платьемъ, когда шелъ къ папенькѣ,
 и не допустилъ меня войти съ собою въ
 кабинетъ... Еслибъ мнѣ дозволено было,
 хоть для нынѣшняго дня, обходиться сво-
 бодно, то я бы силою заставилъ Ивана
 показать мнѣ что онъ несъ. (*Послѣ нѣ-
 котораго молчанія*) Однако меня не-
 премѣнно многіе станутъ поздравлять...

(*) У Валерія четыре учителя: Французъ, Англичанинъ,
 Нѣмецъ и Русскій;—къ нимъ-то онъ обращаетъ свою
 рѣчь.

Ко мнѣ пріятели , толпою
 Придутъ поздравить, можетъ быть;
 Приму ихъ съ важностью такою,
 Ихъ стану такъ благодарить:
 Иному руку дамъ, иному,—
 Кивну лишь только головой,
 И словомъ—уваженье къ дому
 Я имъ внушу самимъ собой!
 Я дворянинъ ! такъ , стало , надо
 Вести себя не какъ-нибудь...
 Да, гордость—знатности ограда ,
 Я ею страхъ могу вдохнуть !

(*Прислушивается*) но кажется папе-
 нька идетъ сюда. — Сейчасъ удовлетво-
 рится мое любопытство.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВАЛЕРІЙ И Г. КАРСКІЙ.

КАРСКІЙ. (*Входитъ, держа въ
 рукъ маленькую шпагу
 съ португеею.*)

Ты здѣсь, Валеринька!.. Я имѣлъ уже

удовольствіе извѣстить тебя, что нынѣшній день, есть день твоего рожденія ; но этого недовольно, не правда ли ?

ВАЛЕРІЙ.

Вы очень милостивы до меня, папенька, и я.... (*Заглядывается на шпату*)
Что это у васъ такое, папенька?

КАРСКІЙ. (*улыбаясь.*)

Это такая вещь, которая, пожалуй, не очень къ тебѣ пристанеть, — хотя для тебя именно и назначена.

ВАЛЕРІЙ. (*радостно.*)

Какъ! это для меня?.. Ахъ! дайте мнѣ ее, милый папенька!.. Я буду такой послушный, такой прилежный...

КАРСКІЙ.

Дай Богъ, чтобы я могъ видѣть тебя

всегда такимъ. Однако, знаешь ли, что шпага должна принадлежать взрослому, а не дитяти, что, — владѣя шпагою, надобно вести себя благоразумно, соблюдать во всемъ приличіе... Знаешь ли, что не шпага украшаетъ человѣка носящаго ее, а человѣкъ шпагу.

ВАЛЕРІЙ.

Не безпокойтесь, папенька, объ этомъ; я съумѣю украсить шпагу своимъ поведеніемъ: я не буду болѣе имѣть никакаго сношенія съ людьми ничтожными или низшими меня.

КАРСКІЙ.

Кого же ты разумѣешь подъ именемъ ничтожныхъ и низшихъ себя?. Дѣтей младшихъ тебя возрастомъ, что ли?

ВАЛЕРІЙ.

Нѣтъ, папенька, — я разумѣю людей

низшихъ меня родомъ или званіемъ : на примѣръ торгашей, ремесленниковъ, и словомъ—всѣхъ тѣхъ, которые, по своему происхожденію, не имѣютъ права носить ни шпаги, ни салтана.

КАРСКІЙ.

Ну нѣтъ; что касается до меня, то я называю ничтожными людьми тѣхъ, которые думаютъ о себѣ болѣе, нежели они есть на самомъ дѣлѣ; которые ведутъ себя дурно, не слушаютъ своихъ родителей, а съ посторонними обращаются грубо и невѣжливо... И, къ сожалѣнію, я видѣлъ много такихъ ничтожныхъ людей между дворянами, и видѣлъ истинно благородныхъ между тѣми, которыхъ ты называешь ничтожными.

ВАЛЕРІЙ. (*Пристыженный.*)

Да... и я вѣдь... почти то же сейчасъ думалъ...

ВАРСКІЙ.

Но что же говорилъ ты сейчасъ о правѣ носить шпагу и салтанъ? Не думаешь ли ты, что преимущество благородства состоитъ только въ однѣхъ этихъ вещахъ? Нѣтъ, другъ мой, онѣ служатъ только для различія должностей, доставляющихъ пользу обществу, и потому лишь занимаютъ важное мѣсто въ свѣтѣ;— но чѣмъ выше должность, тѣмъ болѣе признаки благородства приносятъ стыда человѣку, не достойному имѣть ихъ.

ВАЛЕРІЙ.

Я вѣрю этому, папенька, и, надѣюсь, не остыжу себя, если буду носить шпагу.

ВАРСКІЙ.

Дай Богъ! и я хочу сказать, что ты удостоишься этого отличія только твоимъ

хорошимъ поведеніемъ... Вотъ твоя шпага, возьми ее; — но, помни, какія обязанности ты принимаешь съ нею.

ВАЛЕРІЙ.

Вы увидите, папенька, забуду ли я это. (*Валерій хочетъ надѣть на себя шпагу, но никакъ не умѣетъ сдѣлать этого; Г. Карскій помогаетъ ему.*)

КАРСКІЙ, (*улыбался.*)

Шпага немножко упрямится. .. Впрочемъ очень къ тебѣ идетъ.

ВАЛЕРІЙ.

Неужели?.. я напередъ зналъ это!

КАРСКІЙ.

Прекрасно!.. не забывай же того, что я сказалъ тебѣ.—Прощай! (*Карскій дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, чтобы выйти, и возвращается опять.*) Да, я сейчасъ по-

слалъ за твоимъ маленькимъ обществомъ, чтобъ ты провелъ этотъ день веселѣе. Старайся лучше обходиться съ твоими товарищами, и благороднѣе держать себя. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

ВАЛЕРІЙ. *(Одинъ; важно раскачивается по комнате и время отъ времени поглядываетъ на шпагу.)*

Наконецъ я настоящій герой! или, какъ говорилось въ старину. — рыцарь чести. Гм!.. если этотъ неважный народецъ, мои пріятели, не сумѣютъ держать себя предо мною благопристойно, — то я тотчасъ прекращу всѣ сношенія съ ними; а если они осмѣлятся сдѣлать мнѣ какуюнибудь грубость, тогда — шпагу на-голо изъ ноженъ и — успокоются.

Да, шпага почетъ

И смѣлость дастъ,

И трусь съ ней бываетъ храбрѣе.

Герою-жъ душой,

Со шпагой такой,

Противиться кто же посмѣеть?

Иль рѣчь не-въ-попадъ,

Иль дерзостный взглядъ—

Раскаяться тотчасъ заставлю:

За шпагу— и тотъ

Какъ заяцъ струхнетъ,—

Ужъ я же себя позабавлю!

Я взглядомъ однимъ

Раздѣлаюсь съ нимъ,

Потупится онъ предо мною;

И тутъ, наконецъ,

« Ты трусь и глупецъ ! »

Скажу я, махнувши рукою.

86

Посмотримъ однако, хороши ли клинокъ у
моей шпаги (*Вынимаетъ шпагу изъ ноженъ
и пробуетъ ея острей; потомъ, какъ будто
къ кому обращаясь, принимаетъ сердитый
видъ*) Миѣ кажется, что ты насмѣхаешься

надо мною, негодяй?. (машетъ шпагою)
 разъ! два!.. А!.. ты хочешь защищаться?..
 (Размахиваетъ нѣсколько разъ шпагою и
 ударяетъ ею въ стѣну, какъ бы кого по-
 ражая) Умри, каналья!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВАЛЕРІЙ И НАДЕНЬКА.

НАДЕНЬКА. (Входитъ и слы-
 шитъ послѣднія сло-
 ва Валерія)

Что это? не сошелъ ли ты съ ума, Ва-
 лерій?

ВАЛЕРІЙ.

А,—это ты, сестрица.

НАДЕНЬКА.

Да, какъ видишь.—Что это ты дѣлаешь
 со своею шпагою?.. и передъ кѣмъ это
 такъ расхрабрися?

ВАЛЕРІЙ.

Гм!. я дѣлаю то, что дворянинъ долженъ дѣлать!

НАДЕНЬКА.

Кого же это ты задумалъ отправить на тотъ свѣтъ?

ВАЛЕРІЙ.

Перваго, который осмѣлится перейти мнѣ дорогу.

НАДЕНЬКА.

Такимъ образомъ жизнь многихъ людей подвержена опасности... и если бы это, случайно, была я?..

ВАЛЕРІЙ.

Ты?... я не совѣтую тебѣ этого дѣлать: ты видишь, что у меня есть шпага, которая подарена мнѣ папенькою?

НАДЕНЬКА. (*насмльшшео*)

Неужели для того, чтобъ убивать людей, какъ и гдѣ ни-попало?

ВАЛЕРІЙ.

Но развѣ я теперь не рыцарь чести? не герой?. Если мнѣ не будутъ оказывать должнаго почтенія, то... пафъ! пафъ! (*показываетъ видъ, что будто кого ударяетъ*). А если мелкій человекъ, ничтожество какое нибудь, осмѣлится огрызаться со мною, тогда—шпагу въ руку... (*хочетъ вынуть изъ пояса шпагу*).

НАДЕНЬКА. (*Бросается, и удерживаетъ его за руку.*)

Охъ, братецъ!—оставь пожалуйста ее въ покоѣ!... Лучше объясни мнѣ, какъ не подвергнуться противъ воли твоему гнѣву? и въ чемъ должно заключаться почтеніе, котораго ты требуешь?

ВАЛЕРІЙ.

Это ты узнаешь сейчасъ... Папенька послалъ за моимъ маленькимъ обществомъ; и если эти шалуны не будутъ обходиться со мною почтительно,—то ты увидишь, какъ я обойдусь съ ними!

НАДЕНЬКА.

Положимъ такъ; но я спрашиваю: какъ надобно поступать, чтобъ обходиться съ тобою почтительно?—И за что это ты требуешь къ себѣ почтенія отъ другихъ?

ВАЛЕРІЙ.

Во-первыхъ, я хочу почтенья,
Что дворяниномъ я рожденъ.

НАДЕНЬКА.

И это будетъ, безъ сомнѣнья,
Лишь будь пожалуйста уменъ.

ВАЛЕРІЙ.

А во-вторыхъ, хочу почтенья,
За то,—что шпагу я ношу!

НАДЕНЬКА.

Какія странныя хотѣнья
У васъ,—покорнѣйше прошу!

ВАЛЕРІЙ.

А въ-третьихъ, я хочу почтенья,
За то... за то, что я уменъ.

НАДЕНЬКА.

Ну, можно вывести заключенье,
Что вы—почти Наполеонъ!

ВАЛЕРІЙ. (*разгорчалась.*)

Собою шпагу я украшу...
Поклонъ—за ласковый мой взглядъ!..

НАДЕНЬКА. (*присѣдала.*)

Покорная служанка ваша,
Достопочтеннѣйшій мой братъ!

Теперь довольны ли вы, герой и рыцарь
чести?

ВАЛЕРІЙ.

Безъ насмѣшекъ, Наденька, а не то...

НАДЕНЬКА.

Увѣряю тебя, что я оказываю тебѣ уваженіе отъ всей души; при томъ ты знаешь, что я никогда не насмѣхаюсь надъ такими почтенными особами... не худо бы было, еслибъ и товарищи твои знали это такъ же хорошо, какъ я.

ВАЛЕРІЙ. (весело.)

О, да; какъ я стану забавляться надъ этимъ народцемъ... ущипну одного, толкну другаго—и начну всѣхъ тормошить по-своему.

НАДЕНЬКА.

Это, конечно, тоже обязанность рыцаря чести... Но, если этотъ народецъ не найдетъ такой игры забавною, и вздумаетъ вымѣстить ее на ушахъ господина рыцаря чести?..

ВАЛЕРІЙ.

Да вѣдь въ этихъ людяхъ не дворян-

ская кровь: они не имѣютъ ни сердца ни шпаги.

НАДЕНЬКА. (*съ укоромъ.*)

Ну, Валеринька, ты, право, не могъ получить отъ папеньки полезвѣйшаго подарка. Онъ не подозрѣвалъ, какія рыцарскія склонности скрываются въ его сынѣ... не доставало только одной шпаги, чтобы вполнѣ выказать ихъ.

ВАЛЕРІЙ. (*тихо.*)

Послушай, сестрица: нынче день моего рожденія,—такъ, пожалуйста, будь скромна; не сказывай папенькѣ ничего такого.. понимаешь?..

НАДЕНЬКА.

Зачѣмъ же нѣтъ? Я думаю, что онъ не далъ бы тебѣ шпаги, еслибъ ожидалъ, что ты отличившись какимъ нибудь задорнымъ подвигомъ... Вѣдь онъ, конечно, говорилъ что нибудь тебѣ, отдавая шпагу?

ВАЛЕРІЙ.

Да, немножко... Развѣ ты не знаешь, что онъ всегда мнѣ проповѣдуетъ.

НАДЕНЬКА.

Чтожъ онъ проповѣдывалъ тебѣ?

ВАЛЕРІЙ.

Да такія вещи, которыя я давно уже знаю, напримѣръ—что не шпага меня, а я шпагу украшать долженъ—и прочее тому подобное.

НАДЕНЬКА.

Въ такомъ случаѣ ты понялъ его чудесно. Украшать шпагу значитъ по-твоему умѣть хорошо владѣть ею; и ты хочешь показать, что одаренъ этимъ талантомъ.

ВАЛЕРІЙ.

Я вижу, что ты насмѣхаешься надо мною; но я хочу, чтобы ты при этомъ знала...

НАДЕШЬКА.

Я знаю очень хорошо все, что ты намъ-ренъ миѣ сказать... (показываетъ на шпагу) однако знаешь ли ты это: — у твоей шпаги не достаетъ очень важной вещи?..

ВАЛЕРІЙ.

Какой же, напримѣръ?.. (снимаетъ шпагу и рассматриваетъ ее со всѣхъ сторонъ.)

У нее, кажется, нѣтъ никакого недостатка.

НАДЕШЬКА.

Ты, однакожъ, странный воинъ!.. А темлякъ гдѣ?.. Вѣдь какъ бы шла сюда голубая лента! какую красу придала бы она твоей шпагѣ!

ВАЛЕРІЙ.

Твоя правда, сестрица; это было-бъ пре-

красно; у тебя же цѣлый магазинъ лентъ..
и такъ...

НАДЕНЬКА.

Я объ этомъ-то и думала.—Но если ты, въ награду, сыграешь со мною какую нибудь рыцарскую штуку... напимѣрь — дашь мнѣ посвященный ударъ своею шпагою?..

ВАЛЕРІЙ. *(слѣясь.)*

Глупенькая! вотъ тебѣ моя рука, ударь лучше по ней... Тебѣ нечего бояться: ты сестра рыцаря... Только, смотри, отличный темлякъ!—Когда придетъ мое маленькое общество, я ходу показаться во всемъ блескѣ.

НАДЕНЬКА.

Дай же мнѣ свою шпагу..

ВАЛЕРІЙ. *(Отдаетъ сестрѣ свою шпагу и говоритъ съ важностію.)*

Возьми, — и поспѣши!.. А когда кончишь

то положи ее на столъ въ моеѣ комнатѣ, чтобъ я могъ найтн тогчасъ, какъ она мнѣ понадобится.

МАДЕНЬКА.

Положись на меня.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТЪ ЖЕ И ИВАНЪ.

ИВАНЪ. (*Обращаясь къ Валерію.*)

Господа Струйскіе и Грядовы ждутъ васъ внизу.

ВАЛЕРІЙ.

Развѣ я обязанъ принимать ихъ внизу?

ИВАНЪ.

Ваша маменька приказала сказать, чтобы вы встрѣтили гостей внизу.

ВАЛЕРІЙ.

Нѣтъ; я подожду ихъ лучше здѣсь.

НАДЕНЬКА.

Но когда маменька приказала...

ВАЛЕРІЙ (сз досадою)

Э! будто эти гости стоятъ того, чтобы съ ними церемониться! (Ивану) Хорошо; я сейчасъ къ нимъ сойду! (Наденькѣ) Ну, а что жъ ты стоишь? Что жъ мой темлякъ?. Ступай скорѣе и постарайся, чтобы я поскорѣе могъ надѣть мою шпагу, (уходя) слышишь ли?..

(Уходитъ въ сопровожденіи Ивана.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

НАДЕНЬКА. (Одна.)

Маленькій гордецъ! Какимъ тономъ говоритъ онъ со мною... Къ счастью шпага у меня; это оружіе такъ некстати попалось этакому забіякѣ... Нѣтъ, Валеринька, не надѣйся получить назадъ своей шпаги;

папенька знаетъ тебя не такъ хорошо, какъ я... я ему все расскажу. До вотъ и онъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

НАДЕНЬКА и Г. КАРСКІЙ.

НАДЕНЬКА.

Вы легки на поминѣ, папенька, — я было сейчасъ шла къ вамъ.

КАРСКІЙ.

Въ чемъ до меня надобность?.. Ба! что ты это хочешь дѣлать съ братиной шпагой?

НАДЕНЬКА.

Я обѣщалась сдѣлать на нее темлякъ; но въ самомъ же дѣлѣ я взяла ее для того, чтобы отнять у Валериньки это опасное оружіе... Вы, папенька, вѣроятно, не отдадите ее опять брату?.

КАРСКІЙ.

Зачѣмъ же я возьму у него обратно подарокъ?

ПАДЕНЬКА.

Такъ, по крайней мѣрѣ, удержите ее у себя до времени его исправленія.. я только сейчасъ застала Валериньку, когда онъ грозно размахивалъ здѣсь своею шпагою; онъ, какъ Донъ Кихоть, пробовалъ свою силу, наступая на стѣны, и угрожалъ смертію всѣмъ своимъ товарищамъ, — къ счастью, ихъ не было еще здѣсь, и они не видали его сумасбродства.

КАРСКІЙ.

А, маленькій глупецъ! Ему видно нуженъ ощутительный урокъ... хорошо же, я постараюсь сдѣлать такъ, чтобы его первый глупый подвигъ послужилъ ему исправленіемъ на цѣлую жизнь — Дай мнѣ сюда шпагу.

НАДЕШЬКА (*Отдаетъ шпагу.*)

Онъ идетъ; я слышу его шаги.

КАРСКІЙ.

Поди, сдѣлай темлякъ,—и когда онъ будетъ готовъ, то принеси его ко мнѣ.
(*Оба уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАВЛУША и **ЯШЕНЬКА** **СТРУЙСКІЕ**, **ПЕТРУША** и **МИШЕНЬКА** **ГРЯДОВЫ**, **ВАЛЕРІЙ** (*Онъ идетъ впередъ въсьхъ, со шляпою на голову.*)

ПАВЛУША (*Тихо Петрушѣ.*)

Вотъ учтивый пріемъ.

ПЕТРУША (*Павлушѣ.*)

Видно нынче въ модѣ принимать гостей со шляпою на головѣ, и идти впереди ихъ.

ВАЛЕРІЙ.

Что вы тамъ такое ворчите?

ПАВЛУША.

Мы говоримъ между собою, Г-нъ Карскій.

ВАЛЕРІЙ.

Развѣ это такая важная тайна, которую нельзя мнѣ открыть?

ПЕТРУША.

Можетъ статья.

ВАЛЕРІЙ.

А если я хочу знать ее?

ПЕТРУША.

Да, если бы вы имѣли право требовать этого у меня.

ПАВЛУША.

Полно, Петруша; въ чужомъ домѣ неприлично такъ крупно разговаривать.

ПЕТРУША.

Еще менѣе прилично обходиться неучтиво въ своемъ домѣ.

ВАЛЕРІЙ (*Надменно.*)

Кто? я обхожусь неучтиво?.. не потому ли, что я шельъ впереди васъ?..

ПЕТРУША.

Именно: когда мы имѣемъ честь принимать у себя васъ, или кого нибудь другаго, то всегда уступаемъ дорогу гостю.

ВАЛЕРІЙ.

Конечно, это ваша обязанность, — и между мною и вами большая разница.

ПЕТРУША.

Между вами и мною?

ВАЛЕРІЙ.

Ну да, — вѣдь вы, какъ я знаю, не дворянинъ.

ПЕТРУША (*Обоимъ Струйскимъ.*)

Уйдемте отсюда, господа; пускай этотъ

баринъ остается наединѣ со своимъ дворянствомъ.

ПАВЛУША. (*Валерію.*)

Г-нъ Карскій! Если вы находите насъ недостойными быть вмѣстѣ съ вами, такъ зачѣмъ же приглашаете?—мы не стоимъ этой чести.

ВАЛЕРІЙ.

Не я, а папенька приглашаетъ васъ.

ПЕТРУША.

Если такъ,—то мы пойдемъ поблагодарить вашего папеньку, и потомъ скажемъ ему, что его сынъ почитаетъ за безчестіе быть въ обществѣ съ нами. (*Обращается къ Мишенькѣ*) Пойдемъ, братъ!

ВАЛЕРІЙ (*Нѣсколько смѣшавшись, удерживаетъ Петрушу.*)

Вы шутите, Петруша?.. Я очень радъ

вась видѣть... Мой папенька, конечно, хотѣлъ доставить мнѣ удовольствіе, приглашая вась... потому что нынѣшній день... есть день моего рожденія... останьтесь, пожалуйста.

ПЕТРУША.

Въ добрый часъ!.. но будьте же впередъ повѣжливѣе: положимъ, я не дворянинъ, — но все таки я не хочу, чтобы меня обижали.

ПАВЛУША (Тихо.)

Полно, Петруша! надобно стараться быть миролюбивѣе...

МИШЕНЬКА (Валерію.)

Такъ сегодня день вашего рожденія?

ПЕТРУША.

Поздравляю вась, Валеринька.

ПАВЛУША.

И я также желаю вамъ всякаго счастья!

(*въ-сторону*)—и чтобъ ты сдѣлался
добрѣе!

ЯШЕНЬКА (*Валерію.*)

Вы вѣрно получили хорошій подарокъ?

МИШЕНЬКА.

Вѣрно конфекты... не правда ли?

ВАЛЕРІЙ (*смѣясь.*)

Ха! ха! ха! ха! конфекты!.. вотъ ди-
ковинное лакомство!—да мнѣ ихъ и такъ
даютъ каждый день.

ЛЮШЕНЬКА.

А я думаю, что вамъ подарили цѣлый
кошелекъ денегъ собственно для вашего
употребленія (*какъ бы считая*) мелочью
этакъ цѣлковыхъ два, или три...

ВАЛЕРІЙ (*Гордо*)

Пфай!.. совсѣмъ нѣтъ!—вы видно ни
чего не знаете лучше конфектъ и денегъ!..

(*съ важностію*) мнѣ подарили такую вещь, которую я, изъ всѣхъ находящихся здѣсь, одинъ имѣю право носить! (*Петруша и Павлуша отходятъ въ сторону и шепчутся между собою.*)

ЛЕНЕНЬКА.

А если бы мнѣ подарили тоже, что вамъ,—и я бы могъ носить?

ВАЛЕРІЙ. (*съ презрѣніемъ.*)

Не посыламъ, бѣднякъ! (*обращаясь къ другимъ*) Что вы тамъ шепчетесь?—я думаю, что вы бы должны лучше чѣмънибудь позабавить меня.

ПАВЛУША,

Доставьте намъ къ этому случай.

ПЕТРУША.

Кажется, мнѣ, что не гости должны забавлять хозяина, а хозяинъ гостей.

ВАЛЕРІЙ.

Что вы хотите этимъ сказать?..

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ТЪ ЖЕ И НАДЕНЬКА.

НАДЕНЬКА (*Входитъ, неся въ
рукъ тарелку со сло-
еными пирожками.*)

Здравствуйте господа! очень рада, что
вижу васъ у насъ въ гостяхъ!

НАВЛУША.

Душевно васъ благодарю! (*цѣлуетъ ея
руку.*)

ПЕТРУША (*Также цѣлуя руку
Наденьки.*)

Вы день отъ дня хорошеете.

НАДЕЖЬКА (*улыбаясь.*)

Благодарю за комплиментъ! (*обра-
щаясь къ Валерію*) Маменька прислала
это, чтобы угостить твоихъ друзей, пока

аршать будетъ готовъ. Иванъ принесетъ его сейчасъ сюда (*обращается къ дѣтямъ*), и я буду имѣть удовольствіе разливать его.

ПАВЛУША.

Это будетъ для насъ большая честь.

ВАЛЕРІЙ.

Мы можемъ обойтись и безъ тебя, (*говоритъ ей тихо*) А что же мой темлякъ?

НАДЕНЬКА (*Также Валерію*)

Темлякъ и шпага лежать въ твоей комнатѣ. (*Обращаясь къ дѣтямъ*) до свиданія, господа! (*Присѣдаетъ и удаляется*)

ПАВЛУША (*Слѣдуя за нею.*)

Скоро ли же мы удостоимся вашего пріятнаго общества?

НАДЕНЬКА

Я иду попросить на это позволенія у ма-

меньки (отдалясь отъ прочихъ, шепчетъ что-то нѣсколько времени на ухо Павлушѣ, и потомъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЪ ЖЕ БЕЗЪ НАДЕНЬКИ.

ВАЛЕРІЙ (разваливаясь въ кресла)

Возьмите стулья, и садитесь! (Всѣ дѣти садятся, пересматриваясь другъ съ другомъ. Валерій подбиваетъ пирожками старшихъ — Струйскаго и Грядова, а послѣ беретъ такое количество самъ, что младшимъ почти ничего не остается. Онъ говоритъ, обращаясь къ нимъ.)

Подождите немножко; сейчасъ принесутъ еще, и я тогда дамъ вамъ.

ПАВЛУША.

Мы ничего отъ васъ и не ждемъ больше.

ПЕТРУША (въполголоса.)

Вотъ истинно дворянская вѣжливость!

ВАЛЕРІЙ (*Вслушавшись.*)

Вотъ еще хорошо!.. не хотите ли вы, чтобъ я сталъ церемониться съ такими маленькими людьми?.. Я вамъ сказалъ уже, что подадутъ еще,—ну такъ подождите: можетъ быть вамъ достанется, а можетъ и нѣтъ; понимаете меня?

ПЕТРУША.

Мы понимаемъ это также ясно, какъ и то, съ кѣмъ находимся.

ПАВЛУША.

Фи, Господа! вы опять начинаете ссориться

ВАЛЕРІЙ (*Встаетъ; прочѣ также. Онъ подходитъ къ Петрушѣ.*)

Съ кѣмъ же ты находишься теперь, мѣщанинъ?

ПЕТРУША (*Твердо.*)

Съ маленькимъ, очень грубымъ дворя-

ниномъ, который почитаетъ себя гораздо важнѣйшимъ нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ, и который не знаетъ обращенія съ хорошими людьми.

НАВЛУША.

Да, признаться, — мы и всѣ думаемъ одинаково...

ВАЛЕРІЙ (*Гнѣвно*).

Я грубъ? я?.. говорить это мнѣ? дворянину?...

ПЕТРУША.

Да, вамъ; и я повторяю еще, что вы грубы, — хотя бы вы были графъ, или, пожалуй, принцъ.

ВАЛЕРІЙ (*Замашиваясь.*)

Такъ я тебѣ покажу, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло!.. (*Петруша хочетъ схватить его; но Валерій убѣгаетъ въ раскрытую дверь, и запираетъ ее за собою.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ ЖЕ БЕЗЪ ВАЛЕРІЯ.

НАВЛУША.

Боже мой! что ты надѣлалъ, Петруша!.. Онъ, пожалуй, пойдетъ теперь къ своему отцу и наговоритъ на насъ тысячу обвиненій... Что тогда подумаетъ про насъ самъ Г-нъ Карскій?..

ПЕТРУША.

Его батюшка честный и добрый человекъ; я самъ расскажу ему все, если даже Валерій и не пойдетъ къ нему.—Онъ пригласилъ насъ не для того, чтобы мы переносили обиды отъ его сына...

ЛЕНЧЕНЬКА.

Онъ отошлетъ насъ къ родителямъ, и пожалуется на насъ.

ЛЕНЧЕНЬКА.

Нѣтъ, Петруша вель себя хорешо; и

папенька будетъ доволенъ имъ, когда мы расскажемъ ему все откровенно. Онъ не захочетъ, чтобы насъ обижали...

ПЕТРУША.

Пойдемте всѣ къ Г-ну Карскому.

ПАВЛУША.

Погодите, господа; намъ предстоитъ исправленіе маленькаго гордеца!... Наденька, уходя, шепнула мнѣ нѣсколько словъ... шпага, которою онъ такъ гордится теперь передъ нами, послужитъ къ его исправленію... Повремените! чу! никакъ опять онъ.

ЯВЛЕНИЕ XII

ТЪ ЖЕ И ВАЛЕРІЙ.

ВАЛЕРІЙ. (*Вбѣгаетъ со шпагою въ рукахъ. Младшіе изъ дѣтей прячутся, одинъ съ уголь, другой за кресло; старшіе стоятъ спокойно. Валерій подбѣгаетъ къ Петрушѣ*)

Стой маленькій неучъ!

(*Онъ обнажаетъ шпагу и—вмѣсто клинка вытаскиваетъ изъ ножженъ длинное индѣйское перо. Валерій останавливается отъ стыда и замѣшательства. Дѣти хохочутъ что есть силъ.*)

ДѢТИ (*Всѣ вмѣстѣ.*)

Посмотрите, что за страсти!
 Посмотрите, экой мечъ!..
 Не избѣгнуть намъ напасти,—
 То-то крови будетъ течъ!..
 Экой вышелъ чудо-воинъ,—

Такъ и косить всѣхъ съ плеча, —
И, признаться, онъ достоинъ
Столько дивнаго меча!..

(Дѣти хохочутъ.)

Охъ! изрубить насъ на части
Этотъ страшный, сильный мечъ...
Не избѣгнуть намъ напасти —
То-то крови будетъ течь!..

ПЕТРУША.

Подойдите-же , кавалеръ , поближе ,
и покажите намъ ваше дивное оружіе!

ПАВЛУША.

Не увеличивай его стыда; онъ и такъ
довольно наказанъ за свою гордость.

ЯВЕНЬКА.

А!.. такъ вотъ эта вещь, Г-нъ Кар-
скій, которую вы одни имѣете право но-
сить?..

МНШЕНЬКА.

Надѣюсь, что онъ никому не сдѣлаетъ вреда своимъ страшнымъ оружіемъ.

ПЕТРУША *(Валерію, который все стоитъ съ поникшею головою и не смотритъ ни на кого.)*

Я бы могъ теперь наказать васъ за вашу храбрость; но я стыжусь это сдѣлать, съ человѣкомъ, — хотя повидимому и вооруженнымъ, но въ сущности — обезоруженнымъ.

ПАВЛУША.

Онъ теперь не достоинъ нашего общества; оставимъ его одного.

МНШЕНЬКА.

Прощайте, храбрый рыцарь индѣичьяго пера!

МНШЕНЬКА.

Мы возвратимся только тогда, когда

вы будете совершенно обезоружены ; а теперь на васъ страшно смотрѣть.

(*Дѣти хотятъ уйти.*)

ПЕТРУША (*Останавливаетъ ихъ.*)

Нѣтъ, останемтесь здѣсь; или, лучше, пойдѣте отдать отчетъ въ нашемъ поведеніи его батюшкѣ; иначе онъ насъ обвинить, пожалуй.

НАВЛУША.

Ты правъ: г-нъ Карскій дурно подумаетъ, если мы уйдемъ, не простившись съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ И Г-НЪ КАРСКІЙ.

(*Увидя г-на Карскаго, встѣ въ почти-тельномъ положеніи становятся поодаль. Валерій въ противоположной сторонѣ, закрывъ руками лице, горько плачетъ съ досады.*)

КАРСКИЙ (*Обращаясь къ Валерію, и бросая на него строгій взглядъ.*)

Что это съ вами, сударь?.. (*Рыданія мѣшаютъ Валерію отвѣчать.*)

ПЕТРУША (*Карскому.*)

Извините за этотъ безпорядокъ, въ которомъ вы насъ застали... смѣю васъ увѣрить, что не мы причиною его... Сынъ вашъ, съ самаго прихода нашего сюда, обращался съ нами такъ дурно, что мы хотѣли уже идти къ вамъ, и просить вашей защиты.

КАРСКИЙ.

Успокойтесь, друзья мои,—я былъ въ смежной комнатѣ и слышалъ всѣ слова моего сына.... Онъ еще болѣе виновенъ тѣмъ, что надававши мнѣ сегодня столько обѣщаній вести себя благоразумно, не только не исполнилъ ихъ, но на-

противъ, поступилъ такъ, какъ поступаютъ одни негодяи... Я подозрѣвалъ его давно въ дерзости нрава, но хотѣлъ увидѣть, какъ далеко она можетъ простираться... Боясь, чтобы не приключилось какогонибудь несчастія, я вложилъ въ ножны, какъ вы это видѣли, такой клинокъ, какой не можетъ причинить вреда даже курицѣ...
(Дѣти хохочутъ.)

ПЕТРУША.

Извините, что я въ глаза высказалъ всю правду вашему сыну...

КАРСКИЙ.

Напротивъ, я долженъ благодарить васъ: вы честный молодой человекъ, и заслуживаете болѣе моего сына носить шпагу — этотъ знакъ чести!.. Въ залогъ моего уваженія и благодарности, примите отъ меня эту шпагу, и позвольте мнѣ вложить въ нее клинокъ, болѣе достойный васъ.

ПЕТРУША

Я не знаю, какъ благодарить васъ, г-нъ Карскій, за ваши милости!.. однако, позвольте теперь намъ удалиться, потому что наше общество, какъ я полагаю, еще болѣе не мило вашему сыну, нежели наше давнѣе присутствіе.

КАРСКІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ!. Оставайтесь, друзья мои!.. Присутствіе сына моего не будетъ мѣшать вашимъ удовольствіямъ... Вы можете забавляться всѣ вмѣстѣ. Пойдемте со мною въ другую комнату; дочь моя постарается, чтобъ вы провели время весело! (*Обращается къ Валерію*) А вы, сударь, не смѣйте выходить отсюда! Вы можете праздновать здѣсь одинъ день вашего рожденія... Вы никогда не будете носить шаги, если не заслужите ее какимъ нибудь добрымъ дѣломъ,

хотя бы вы состарѣлись не нося ее...
 (*Дѣтлѣмъ*) Проститесь съ нимъ, друзья
 мои: онъ до тѣхъ поръ не будетъ до-
 стоинъ вашего общества, пока не ис-
 правится.

дѣти (Обращаясь къ Валерію.)

Прощайте , прощайте ,
 Герой знаменитый !
 Къ несчастью не славой ,
 А срамомъ покрытый....

Почетъ вы любили ,
 Желали вы лести, —
 Вы рыцаремъ были
 Индѣичьей чести!..

Проступокъ старайтесь
 Загладить дѣлами ,
 Не то , мы ужъ больше
 Не свидимся съ вами.

Надѣясь однако ,
 Что будете скоро ,
 Вы—рыцарь безъ страха ,
 Герой безъ укора!..

Придемъ васъ поздравить,
Съ сердечнымъ весельемъ
Отпразднуемъ ваше
Мы исправленье !

(Карскій и всѣ дѣти уходятъ въ смежную комнату. Валерій, закрывъ руками лице, бросается въ кресла.)

Занавѣсъ опускается.
